

СТРОФА НА БАНКНОТЕ

Стихотворения

* * *

Где твердыни тверды, хоть и рухнула пара,
Где, недаром увенчанный шприцем Эмпайра,
Из тумана и смога, из дыма и пара
Воздымается град...
Где на адском фундаменте – райские кущи...
Дух дворцов и трущоб, бестелесный, но сущий,
Ты мне друг или drug?

Здесь я слово искал, не теряя ни слова,
Чур меня! – восклицал на румяную сволочь,
Чем снискал уваженье одних, безусловно,
И опасливость – всех...
И когда на бровях я бреду по Бродвею
И в сердцах то влевею, то сильно правеею, –
Я не то чтобы прав... Просто мук здоровее
Мой цинический смех.

Где иные торчат, хоть и рухнула пара,
Где с рожденья стучат, где хула и опала,
Вот и снова смешинка мне, что ли, попала –
В наказание за грусть...
Все бегут по делам, по деньгам, по работе,
Мир-бедлам напрягается в праведном поте –
Только я, записавший строфу на банкноте,
Всё бреду и смеюсь...

* * *

Здравствуй, сердешная, мать матерого века.
Ты нас, до срока предавших, прости подлецов...
Здесь я впервые увидел лицо человека.
Здесь меня били впервые ногами в лицо.

Здесь, антрацит моей памяти в пепел сжигая,
Несовременною крупною химкой горда,
Шёпотом влажным приезжая девочка Галя
Искренне лжёт, что отныне моя навсегда.

Но, заплатив своим призракам светлой печалью,
В будничном потном иудстве и праздничной лжи
Я тебя, мать, по имени не величаю.
Знать, не успел ещё стать абсолютно чужим.

Как ни приснишься – зарёвана, в чёрной косынке.
Выест печёнку похмельное чувство вины...
То недород, то сынки твои – циники – в цинке...
Я ль виноват, что живые тебе не ценны.

Время ли ныне поэту разбрасывать фразы,
Только другого, предчувствую, мне не дано.
Мы расплозились по земле, как твои метастазы,
Чтоб поразить эту землю тобою одной.

Вот я рулю, как взаправдашний американец.
Ладно воркует мотор и машина блестит...
Но не коснулся меня иммигрантский румянец –
Многих лоснящихся щёк неосознанный стыд.

Знаешь – вернусь, как в удава влюбившийся кролик,
Мне ли слабо босиком – по росистой стерне,
Если безумной, напрасно не пролитой крови
Литра четыре пока ещё бродит во мне.

Снами обмануто, сможет ли сердце забиться,
Если в забвенье нарушу негласный запрет.
К матери... К матери – бросить, уехать, забыть...
Вот я качу по хайвею, а *exit*-а нет.

* * *

Я всё тот же – иной.
Белизной поражая,
Наклонись надо мной –
Стань родной, как чужая...

Слышишь, ветер во тьме
В переулках растерян –
Это близится смерть
Однолетних растений,

Недолётной мечты,
Перелётной любви –
Я ведь знаю, и ты,
Как снежинка – с ладони...

Что останется мне –
Лёд, тобой не изъятый
В голубой простыне,
Кратким счастьем измятой?..

И привидится жуть
Вспышкой в мороке сонном.
Как мне холодно жить
В теле демисезонном...

В окнах мечется сад,
Стынет голым уродцем.
Слышишь, листья шуршат –
Бесполезно бороться...

Видишь, свет на стене –
В утешение бедам
То бессмысленный снег
Сделал чёрное белым.